АФГАНИСТАН: РАЗБОР НЕГАТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ

Асташин Н.А.

Статья представляет собой попытку критического анализа тенденций в развитии современного конфликта в Афганистане, вызывающих опасения у политического истеблишмента и экспертного сообщества. Автор рассматриваются многие малоизвестные факты и делаются рекомендации на основании прошлого афганского и зарубежного опыта противоповстанческой борьбы. По мнению автора, жестокий и эффективный авторитарный режим в Кабуле, при необходимости получающий военную помощь из-за рубежа, сможет оптимальным образом обеспечить стабильность и развитие Афганистана в будущем.

В ходе дискуссии о новой стратегии США для Афганистана стали звучать опасения относительно возможного повторения афганского сценария 1989 г. или вьетнамского сценария 1975 г., и высокопоставленным американским официальным лицам пришлось особо остановиться на этом вопросе, пытаясь убедить соотечественников и мировую общественность в том, что для подобных опасений нет оснований¹.

Вместе с тем, эти пессимистические аналогии – далеко не единственная параллель с афганским или зарубежным историческим опытом, напрашивающаяся в случае с Афганистаном сегодня. Как следствие, представляется целесообразным еще раз обратиться к текущим проблемам и посмотреть, что аналогии с прошлым могут дать для анализа сложившейся ситуации в более широком контексте.

Как правило, алармистские настроения проявляются у комментаторов афганской проблематики в связи со следующими сюжетами:

- неэффективность борьбы с талибами и международными террористами;
- прозрачность границ, предполагающая перетекание конфликта между Афганистаном, Пакистаном и Ираном;
- несостоятельность афганского государства и его возможный крах после ухода сил США и их союзников;
- всплеск наркотрафика.

В такой последовательности данные сюжеты и будут проанализированы ниже.

1. Враг внутренний

Операция США и их союзников в Афганистане на протяжении всей своей истории подвергалась критике за неэффективность, поскольку за восемь лет фундаментальные задачи, стоявшие перед коалицией, решены не были, и ситуация с обеспечением безопасности остается крайне сложной².

Вместе с тем, нельзя не обратить внимания на то, что сложность театра военных действий едва ли предполагает решение проблем в столь короткий срок.

Афганистан в значительной степени складывался как искусственное образование, и удержание столь разных территорий и этносов под централизованным управлением представляло собой непростую задачу для любого правителя в Кабуле уже как минимум на протяжении нескольких веков. Ни один эффективный режим в Афганистане не обходился без постоянного применения вооруженных сил и карательных органов и традиционно пользовался в провинциях гораздо меньшим влиянием, чем в столице.

Об этом писал еще немецкий географ Карл Риттер: «Король афганцев есть глава всей державы, он облечен полномочием во всем, что касается общих интересов управляемого им народа, но он ведет внутренние дела только своего ближайшего рода и не иначе мешается в частные отношения других родов, как если они сами его о том попросят. Он довольствуется податью и сбором войска»³.

Асташин Никита Александрович – младший научный сотрудник Центра аналитического мониторинга ИМИ МГИМО (У) МИД РФ, редактор энциклопедии политических систем «Политический атлас современности», e-mail: ktsmi@mgimo.ru.

Международные отношения

Американцы, их союзники и спонсируемые ими власти стали просто очередными правителями в истории страны, имевшей значительный опыт иностранного правления, опиравшегося на столичный город (традиционно игравший роль скорее символа единой государственности и представителя условно объединенных территорий на международном уровне) и постоянно отправлявшего карательные экспедиции против мятежников на прочей территории.

Кроме того, не успев еще должным образом отладить механизм противоповстанческой борьбы в Афганистане, США начали военную кампанию в Ираке, что существенно отвлекло внимание от Афганистана, когда ситуация там начала ухудшаться⁴.

С учетом нынешних реалий представляется, что для ликвидации нестабильности в Афганистане восемь лет, в течение которых ведутся операции против экстремистов, являются не чрезмерным, а скорее недостаточным сроком.

Для сравнения можно привести две из числа наиболее успешных противоповстанческих кампаний новейшей истории – ликвидацию басмачества в Советской Средней Азии в 1920–1930-е гг. и ликвидацию националистических вооруженных формирований в Советской Прибалтике и Украине в 1940–1950-е гг.

Для решения этих задач на обширной территории применялся весь потенциал сверхцентрализованного государства, сочетавшего масштабные программы глубокой экономической модернизации и социального развития с беспощадным вооруженным насилием и депортациями населения⁵. Вместе с тем, в обоих случаях для достижения поставленных целей потребовалось свыше 10 лет.

Подобную аналогию провел еще Ю.В. Андропов, когда в 1982 г. советским руководством рассматривался вопрос о возможности политического урегулирования в Афганистане. Тогда он заметил: «Чудес не бывает, мы можем иногда сердиться на афганцев, обвинять их в непоследовательности и промедлении. Но давайте вспомним нашу собственную борьбу с басмачами...»⁶.

Еще одной объективной причиной затруднений стала сама суть избранной стратегии, предполагавшая хотя бы формальное следование принципам «цивилизованного ведения войны» (в частности, отказ от практики массовых показательных казней в отношении гражданских лиц, тайно поддерживающих боевиков). Это автоматически наделило преимуществом противников США и НАТО, не ограничивавших себя нормами международного гуманитарного права и не ориентировавшихся

на общественное мнение.

Насилие, осуществляемое талибами, имеет четкую цель – захват власти любой ценой – и положительные для них последствия. В частности, они казнят коррумпированных чиновников и бандитов, что повышает популярность боевиков в среде дельцов и прочих мирных жителей⁷.

Если же говорить о насилии талибов в отношении прочих гражданских лиц (в частности, применении самодельных взрывных устройств), то оно тоже может выйти боком именно международной коалиции, а не талибам, поскольку население Афганистана в конечном итоге может посчитать, что зарубежные контингенты не в состоянии обеспечить его безопасность.

При этом союзники, стараясь избежать случайных потерь среди гражданских, дополнительно сковывают себе руки, что особенно хорошо заметно на примере скандала, который разразился в Германии после гибели 30 мирных афганцев в результате авиационного удара по боевикам, захватившим два грузовика с топливом. Тогда в отставку ушел немецкий генерал Вольфганг Шнайдерхан⁸.

При этом неумолимая логика войны ведет западных военных к тому, что обойтись без таких жертв все равно не удастся, и, взяв на себя заведомо невыполнимые обязательства по гуманному ведению войны, союзники загоняют себя в ловушку, поскольку не соответствуют выбранному идеалу, подвергая мирное население обстрелам. Иными словами, выбирая между позором и войной, они выбирают позор и все равно получают войну.

Здесь же встает вопрос о правильном целеполагании. Зарубежные войска (и, в первую очередь, американские) столкнулись с практически неразрешимой дилеммой: как можно на равных воевать с теми, кто исповедует совершенно другие духовные и материальные ценности?

История одной из самых успешных противоповстанческих кампаний в истории США – индейских войн – показала, что победа в войне с противником, стоящим на другой ступени цивилизационного развития, может быть достигнута, только если к превосходящей огневой мощи присоединится переход к тактике самого противника. Для индейцев были характерны межплеменные войны, в ходе которых периодически совершались жестокости, не уступавшие тем, за которые впоследствии было принято критиковать американцев. Американцы просто повели против индейцев такую же войну, какую они ранее (и параллельно) вели друг против друга⁹, и одержали полную победу. Без провозглашения лозунга «хороший индеец – мертвый индеец»

американцы могли остаться без адекватного ориентира, той высоты, взятие которой означает завершение войны, и война могла продолжаться бесконечно.

В настоящее время так действовать нельзя, и во многом не просто потому, что война ведется на чужой территории. Отбросив моральные ограничения, как это ранее с успехом для себя сделали их предки, американцы рискуют подорвать идеологические устои своей страны изнутри и превратить вооруженный конфликт за рубежом в детонатор идеологического конфликта у себя дома. Если даже факты применения пыток в отношении предполагаемых террористов и обнаружения тайных тюрем ЦРУ вызывают у американской и мировой общественности бурю негодования и грозят до предела снизить моральный авторитет США, и без того переживающих резкое падение популярности, то к каким последствиям приведет пересмотр «параметров гуманности»?

В этих условиях военные операции союзников приобретают характер сизифова труда. Речь идет не о том, что современные технологии ведения войны демонстрируют бесполезность в борьбе против партизанской тактики, не меняющейся с веками. Куда большую проблему представляет собой лимитированный характер применения новейшей техники, требующий постоянной оглядки на мнение гражданского общества, по определению неспособного оценить всю сложность и непредсказуемость природы войны, а также страшное в своей простоте обстоятельство – война не обходится без жертв, и среди гражданских в том числе. Бойцы международных сил содействия безопасности в Афганистане во многом оказываются в ситуации, похожей на ту, в которой оказались советские пограничники накануне вооруженного конфликта на острове Даманском в 1969 г. Тогда они были вынуждены выполнять маловразумительные инструкции, призывавшие не пропускать толпы агрессивно настроенных маоистских провокаторов на советскую территорию и при этом не использовать огнестрельное оружие. Как справедливо подметил один из участников советско-китайских боестолкновений 1969 г.: «Когда я был на Западной границе, и узнавал о происходившем там в 1941 году, меня не покидало ощущение, что все повторилось один к одному. Что 1941 год, что 1967—69 годы. «Не поддаваться на провокации» и так далее. Мы все видим, все докладываем. Но решения нет»¹⁰.

В настоящее время отчетливо оформилось понимание того, что решение комплексной афганской проблемы немислимо без «пряника». Но опыт прошлого показывает, что подобный пряник

должен сочетаться с адекватным применением «кнутов». В условиях, когда «кнут» едва ли выйдет применять с агрессивностью, характерной для предыдущих эпох противоповстанческих войн, а призывы скорее свернуть непопулярную операцию раздаются все чаще, у международных сил остаются только два взаимосвязанных решения.

Первое предполагает передачу основной ответственности за карательные мероприятия местным властям, которая будет более подробно рассмотрена ниже. Очевидно, что переход противоповстанческой и контртеррористической операции из международного измерения во внутривнутриполитическое заметно развяжет руки афганским силовикам, хотя и в этих условиях им придется пройти между Сциллой и Харибдой – не повторить ошибок «гуманной войны» и одновременно не разделить участь Слободана Милошевича и Омара аль-Башира, подвергшихся международным преследованиям за преступления, совершенные при реализации противоповстанческих стратегий.

Второе решение подразумевает создание оптимальных условий для реализации первого. Международная коалиция, по всей видимости, предпримет решающий бросок на врага, основной целью которого будет предотвращение захвата врагом инициативы. Учитывая всю сложность стоящей перед международными силами задачи, успехом для данной операции следует считать не безусловный разгром, а хотя бы отбрасывание противника на невыгодные позиции, оказавшись на которых, он может стать более сговорчивым и пойти на некую форму перемирия или, по крайней мере, будет вынужден длительное время заливать раны, давая своим противникам в Кабуле возможность набраться сил для продолжения борьбы уже без иностранных союзников.

2. Враг внешний

Если продолжать проведение параллелей между операцией в Афганистане и примерами более успешных противоповстанческих кампаний, то в случае Украины и Прибалтики, в отличие от Средней Азии и Афганистана, отсутствовали тяжелые географические и климатические условия, а поддержка боевикам из-за рубежа пресекалась силовыми структурами Польши и Чехословакии¹¹.

В случае с Афганистаном проблема легкой проницаемости границ не решена и едва ли вообще может быть решена как таковая. На сегодняшний день она имеет как минимум три измерения:

– *влияние сопредельных пакистанских регионов на ситуацию в Афганистане*. В частности, в Северном Вазиристане находится оплот т.н. «сети Хаккани» – важнейшего союзника «Талибана»

Международные отношения

в Афганистане¹². В настоящее время США усилили давление на Пакистан, требуя бороться не только с собственно пакистанскими талибами, но и с афганскими талибами, нашедшими убежище на северо-западе Пакистана, и международными террористами (экспертное сообщество склонно считать, что афганские талибы связаны с пакистанской разведкой, тогда как пакистанские – с «Аль-Каидой»¹³). В ответ пакистанские власти только отметили, что их операция в Южном Вазиристане изначально направлена против всех возможных врагов, и никаких особых действий по просьбе США пока не приняли¹⁴.

Более того, в дальнейшем власти Пакистана ответили отказом на предложение США начать военные действия в Северном Вазиристане, заявив, что в обозримом будущем никаких крупных военных операций в этом регионе не планируется¹⁵.

Тогда же в ходе встречи с председателем Объединенного комитета начальников штабов США Майклом Малленом премьер-министр Пакистана Юсуф Реза Гиляни заявил, что расширение зоны деятельности американских беспилотных летательных аппаратов на Белуджистан, где, по мнению американской стороны, скрываются предводители афганского «Талибана», только помешает Пакистану в деле борьбы с терроризмом¹⁶.

При этом за нежеланием Пакистана атаковать боевиков в Северном Вазиристане могут стоять и более сложные стратегические соображения – не исключено, что Сирадж Хаккани, сын основателя т.н. «сети Хаккани» Джалальуддина Хаккани, имеет связи с пакистанской разведкой и может пригодиться ей после вывода международных сил из Афганистана¹⁷.

Представляется маловероятным, что США смогут повлиять на политику Пакистана. Рано или поздно придет понимание того, что деньги, которые США платят Пакистану сейчас и будут платить в дальнейшем, не могут восприниматься еще и как гарант уступок во внутренней политике Пакистана. Эти деньги должны восприниматься исключительно как плата за сам факт участия Пакистана (весьма активного для государства, находящегося в столь сложной ситуации) в антиталибской коалиции. Требовать за них какие-то дополнительные уступки вроде активизации поисков террористов не просто некорректно, а откровенно опасно, поскольку это может вызвать у населения Пакистана (и, что еще более важно, армии) ощущение, что действующее правительство торгует суверенитетом своей страны. Последствия таких подозрений могут иметь катастрофический характер для операции США в Афганистане, поскольку Пакистан в результате смены

правительства или только стратегии может перестать оказывать даже ту помощь, которую он оказывает союзникам сейчас.

Как следствие, северо-запад Пакистана, скорее всего, в течение еще долгого времени останется источником террористической угрозы для сопредельных районов Афганистана и самого Пакистана. Первым шагом к решению этой проблемы должна стать смена подхода – ситуацию на северо-западе Пакистана следует начать воспринимать не как один из принципиальных вызовов безопасности Афганистана, а как своего рода фоновый процесс, который утратит актуальность по мере того, как на прочей территории Афганистана будет укрепляться авторитет центрального правительства.

Подобная ситуация имела место в 1920–1930-е гг. на границе СССР и Афганистана. Несмотря на то, что на севере Афганистана продолжала уверенно чувствовать себя антисоветская эмиграция из Средней Азии, с каждым годом психологический эффект от ее рейдов на сопредельную территорию снижался, поскольку население все отчетливее осознавало, что советская власть приносит хотя бы относительное благополучие, тогда как басмачи – только разорение¹⁸.

Проблема инфильтрации из Пакистана будет приобретать все более изолированный характер, если вместо того, чтобы ее драматизировать, власти в Кабуле и их спонсоры в Вашингтоне и других столицах сделают принципиальный акцент на повышение общественно полезной функции афганского государства.

– влияние возможного решающего броска США и их союзников на юге Афганистана. Существуют вполне ощутимые опасения, что натиск на талибов приведет к тому, что многие из них переместятся из Афганистана на сопредельные пакистанские территории и дополнительно усложнят обстановку там, где ситуация начала постепенно налаживаться в связи с наступлением пакистанских войск в Южном Вазиристане и разгромом местных талибов¹⁹.

Ситуация опасна еще и тем, что пакистанские талибы, несмотря на поражение, не разгромлены, а скорее именно рассеяны и, помимо терактов, серия которых уже была осуществлена в пакистанских городах, могут развернуть партизанскую войну там, где сейчас продолжается наступление ВС Пакистана²⁰.

– иранский фактор. В последнее время от афганских официальных лиц стали поступать данные о том, что через иранскую границу в западные районы Афганистана поступают помощь и подкрепления для антиправительственных сил,

проникновению которых афганские силовики не могут эффективно препятствовать по причине нехватки персонала и оборудования²¹. По всей видимости, эта ситуация возникла как на фоне стремления Ирана избавиться от афганских беженцев без документов, так и из-за намерений некоторых кругов иранского силового истеблишмента поставить американцам палки в колеса в Афганистане в отместку за критику иранской ядерной программы, наращивание контингента у иранских границ и пр.²²

Подводя промежуточный итог рассуждениям, следует остановиться еще на одном сюжете. В процессе разработки новой стратегии США для Афганистана официальными лицами делался особый акцент на разгром террористического подполья²³. Западные союзники вызвали у Пакистана раздражение призывами активизировать охоту на экстремистов, которые тот расценил как давление²⁴.

При этом министр обороны США Роберт Гейтс публично признал, что американским силовым структурам уже давно неизвестно, где Осам бен Ладен вообще может находиться²⁵.

Как это ни парадоксально, подобное обострение внимания скорее вредит делу победы, поскольку лишний раз придает террористам значимость в глазах международного сообщества и их собственных глазах, а, следовательно, – уверенность и, возможно, обеспечивает дополнительную поддержку извне.

По всей видимости, США и их союзникам как раз не следует заикливаться на бен Ладене и ему подобных и отождествлять победу с их непременной поимкой или ликвидацией. В конечном итоге, Мирза Али Хан, знаменитый «факир из Ипи», доставлявший столько проблем сначала британским, а затем пакистанским властям в зоне расселения пуштунов, так и не был пойман и скончался спустя шесть лет после того²⁶, как в 1954 г. его правая рука – Мехар Диль – сдался, положив конец затяжной партизанской войне²⁷.

3. Неэффективность афганского государства

Стремление выйти из долговременного тупика в Афганистане привело западные страны к четкому осознанию того, что разрешение кризиса невозможно без постепенной передачи основной ответственности за обеспечение безопасности самим афганцам. Последнее же невозможно без возникновения эффективных государственных структур (в первую очередь, силовых, хотя ими дело не ограничивается), и поэтому, оценив ситуацию в этой сфере, зарубежные партнеры усилили на афганскую сторону давление, призванное активизировать борьбу с коррупцией²⁸.

Масштабная коррупция не просто препятствует восстановлению страны и дискредитирует правительство в Кабуле и его западных спонсоров. Она создает условия, в которых антиправительственные силы могут обеспечивать правосудие и эффективное управление на местах лучше, чем законные власти, и используемое при этом насилие расценивается скорее как достоинство, а не недостаток²⁹.

С учетом того, что сегодня коррупция в Афганистане имеет системный характер, такая цель, как искоренение взяточничества, тем более в короткий срок (до вывода основных сил союзников), представляется нереалистичной. Постановка подобной задачи может обернуться заурядной показной кампанией, которая на время устранил несколько наиболее одиозных проявлений проблемы, но ничего не решит по существу.

В этих условиях и афганскому руководству, и его зарубежным спонсорам предпочтительнее взять на вооружение более реалистичный сценарий и не столько бороться с коррупцией вообще, сколько предпринять решительные действия на наиболее угрожающих направлениях.

Для этого, в первую очередь, необходимо отобрать у талибов прерогативу карать мздоимцев и прочих преступников на местах, которую антиправительственные силы (преимущественно в проблемных южных провинциях) отнимают у официальных властей³⁰.

Если правительство вернет себе монополию на властное насилие, это будет гораздо более важным переломным моментом, чем несколько уголовных дел в отношении высокопоставленных чиновников. Если правительство будет допускать сохранение коррупции, но при этом регулярно казнить виновных в ней по всей стране, это позволит вернуть в традиционном обществе определенную меру доверия народа, поскольку борьба с коррупцией по западным лекалам не даст быстрого результата, а альтернативой ей и описанной выше стратегии является только бездействие, наблюдавшееся до последнего времени.

Именно жестокая центральная власть сможет стать и гарантом разрушения наркотической экономики, как в свое время репрессивное правление КПК помогло избавить Китай от катастрофической эпидемии наркомании и статуса одного из ведущих производителей наркотиков³¹.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что для развития без талибов на современном этапе Афганистану скорее нужен новый автократор, который обеспечит не демократию, а относительную справедливость на местах и относительный достаток, без которых немислима не то

Международные отношения

что демократия, а элементарная стабильность государства.

В свое время о важнейшем аспекте этой проблемы говорил даже спецпредставитель США по Афганистану и Пакистану Ричард Холбрук: «Естественно, невозможно обеспечить рост в гражданском секторе в отсутствие безопасности»³².

Уход зарубежных войск может только ускорить эту вынужденную, но в афганских условиях позитивную трансформацию.

Отдельной темой для критики афганских властей являются проблемы с национальной армией. Это связано с тем, что на грядущую самостоятельность афганских силовиков международной коалицией сделана особая ставка, и от обретения афганской армией способности эффективно бороться с внутренними угрозами без посторонней помощи (или с разумным минимумом таковой) во многом зависит успех стратегии Обамы. Этой теме уделяется все больше внимания по мере конкретизации новых планов союзников – так, 21 ноября 2009 г. было объявлено о создании в Кабуле нового командного центра НАТО, призванного осуществлять координацию программ по подготовке сотрудников афганских силовых структур и военнослужащих³³.

Несмотря на это, как авторами журналистских расследований, так и военными аналитиками зафиксированы существенные сложности развития афганских силовых структур.

Один из каждых четырех афганских солдат к сентябрю 2009 г. дезертировал, а в ближайшие два года официально истекает трехлетний срок службы у многих из тех, кто еще служит³⁴. Многие афганцы записываются в армию только для того, чтобы получать жалование в процессе прохождения военной подготовки, затем дезертировать и, возможно, записаться на повторное прохождение подготовки. Более того, подобная практика может даже использоваться талибами для получения сведений о тактике афганских военных и их зарубежных инструкторов³⁵.

От афганцев ждут увеличения общей численности армии и полиции до 400 тыс. чел. к 2013 г. (т.е. в почти четырехкратном объеме за три года), но президент Афганистана открыто заявил, что в течение ближайших 15 лет его страна не сможет самостоятельно оплачивать содержание силовых структур и рассчитывает на помощь зарубежных партнеров³⁶. Впрочем, с учетом стремления этих партнеров как можно быстрее урегулировать ситуацию преимущественно руками самих афганцев, обеспечение внешнего финансирования в данном случае вряд ли можно расценивать

как большую проблему.

Гораздо более сложным вызовом является другое. По подсчетам авторов *Military Review*, если наращивать численность афганской армии свыше 100 тыс. чел., число дезертиров сравняется с числом призывников, то есть никакого увеличения численности по факту не произойдет³⁷.

Также отмечается, что в армии возник этнический дисбаланс в пользу таджиков (на сегодняшний день таджики составляют порядка 41% личного состава афганской армии при том, что их доля в общем населении страны – 25%), обусловленный тем, что из-за проблем на юге резко усложнилась мобилизация пуштунов³⁸.

Важно подчеркнуть, что данная проблема не нова – таджики доминировали в силовых структурах Афганистана практически с 2001 г., и Хамид Карзай давно заслужил в среде пуштунов репутацию «заложника таджиков»³⁹.

Как и в случае с коррупцией, при решении проблем армии нужен здравый реализм, а не надежда на лучшее будущее.

Властная монополия таджиков может быть девальвирована практически тем же способом, что и описанная выше фактическая антикоррупционная монополия талибов на местах – глава исполнительной власти должен конкретными мерами заставить население ассоциировать успехи в сфере безопасности со своей персоной, тогда как ответственность за неудачи должна быть переложена на плечи таджикских силовиков. Эта политика должна быть начата как можно скорее, пока присутствие в Афганистане зарубежных сил мешает таджикам – хозяевам положения в силовом истеблишменте – осуществить переворот против Хамида Карзая, когда тот начнет постепенно переламывать ситуацию в свою пользу.

Кроме того, архитекторам афганской политики нужно четко осознать, что за короткий срок из столь некачественного материала не возникнет качественной армии западного типа, тем более что подобная в афганских условиях и не нужна, как не нужны и силовые структуры, насчитывающие сотни тысяч человек.

Здесь представляется целесообразным изучить опыт Чада, который может считаться самым удачным примером для сравнения с Афганистаном. Это такая же слаборазвитая страна, для которой характерны сильная этноклановая фрагментированность общества, региональные диспропорции, гипертрофированная значимость столицы, масштабная коррупция, зависимость правящего режима от военной помощи Запада, повстанческое движение, получающее поддержку из-за рубежа через предельно прозрачные границы.

В 2006 и 2008 гг. авторитарный президент Чада Идрис Деби сталкивался с серьезной угрозой своему режиму со стороны повстанцев, причем во втором случае противнику был дан решающий бой уже на улицах столицы, буквально на подступах к президентскому дворцу. Оба раза наступления антиправительственных сил были отражены при поддержке Франции⁴⁰.

В настоящее время не существует препятствий для того, чтобы зарубежные спонсоры время от времени оказывали при необходимости аналогичную помощь властям Афганистана после вывода американских и прочих сил.

При условии, что правители в Кабуле обеспечат достаточно боеспособную армию (ставку здесь логичнее делать не на численность, а именно на качество, выплачивая больше денег меньшему числу профессионалов), которая сможет если не устранить противника правящего режима, то хотя бы регулярно срывать его планы при «поддержке огнем» от внешних игроков, этот режим сможет продержаться очень долго.

Несомненно, подобная политика чревата перекосом в сторону военных расходов в общей структуре бюджета, однако каждый год самостоятельного существования международно признанных афганских властей одновременно будет работать на ослабление их противников. В противном случае талибы смогут довольно быстро переиграть центральное правительство хотя бы за счет того, что средний боевик «Талибана» получает больше денег, чем военнослужащий афганской армии (особенно новобранец) и тем более – полицейский⁴¹. Кроме того, внезапное вмешательство извне способно стать достойным ответом на тактику талибов, возможного применения которой американское командование опасается уже сейчас, – отступление большинства антиправительственных сил на сопредельную пакистанскую территорию с целью вернуться, когда основные международные силы покинут Афганистан, оставляя Кабул уязвимым⁴².

При этом без решающего марша на Кабул талибы и их союзники обойтись не смогут, потому что указанная в самом начале данной статьи специфика афганского государства предопределяет статус столицы как важнейшего трофея для любой политической силы, и без этого трофея такая сила не может претендовать на международную легитимность, воплощением которой и является Кабул.

Даже если чадский сценарий не будет повторен полностью, и сводные отряды талибов, движущиеся к Кабулу, не понесут жестокие потери в результате воздушных ударов с авианосцев у берегов

Пакистана или базы в Средней Азии, каждое такое поражение будет подрывать позиции антиправительственных сил среди населения (при условии, что правительство сможет добиться хотя бы минимальной динамики развития) и сеять раздор в среде боевиков. Последний вариант становится все более реальным в свете поступающих данных о разногласиях между талибами и «Аль-Каидой», где первые все больше склоняются к идее мирного сосуществования с другими государствами и полному отказу от поддержки глобального джихада⁴³. (В настоящее время развитию этих инициатив препятствует недоверие США⁴⁴).

Что характерно, именно присутствие в стране зарубежных войск лидер «Талибана» мулла Мохаммед Омар называет главным препятствием для переговоров с Карзаем, поскольку таковые поспособствуют дальнейшему пребыванию в Афганистане иностранцев⁴⁵.

Неожиданное вмешательство внешних сил после вывода основных зарубежных контингентов способно спутать противникам кабульского режима все карты даже в случае, если его солдаты побегут под натиском более организованного противника, бросая технику и вооружение. Таким образом, обнаруживается довольно удачный паллиатив и для проблемы дезертирства, поскольку вооруженные силы Чада, даже страдая от дезертирства и коррупции, сумели выдержать напор оппозиции и отбросить ее от столицы.

Сценарий хирургического иностранного вмешательства мог быть впервые опробован применительно к Афганистану еще в 1929 г., когда на помощь центральному правительству уже направлялся советский контингент, и только бегство из Кабула Амануллы-хана сорвало операцию⁴⁶.

При этом не исключено, что итогом подобных гипотетических конфликтов в современном Афганистане все равно будет компромисс. Хамид Карзай или иной автократ на его месте после условной победы может оказаться вынужден включить в правительство ряд ослабленных противников в целях обеспечения репрезентативности и снижения угрозы повторного броска на Кабул. Также весьма вероятно, что работа такого коалиционного правительства будет парализована конфликтами между участниками, в том числе сознательными провокациями автократора, стремящегося сыграть на чужих противоречиях и укрепить свое положение в качестве медиатора. Недовольные будут оставлять правительство и либо начинать свои персональные партизанские войны, либо даже внезапно арестовываться властями⁴⁷.

В условиях угрозы свержения международно

Международные отношения

признанных властей Афганистана мировому обществу будет гораздо выгоднее «поддерживать огнем» этот режим, несмотря на все его очевидные недостатки, нежели допустить его крах, поскольку с ним все равно оказывается лучше, чем без него. Эту особенность политики в отношении проблемных развивающихся стран Франция уже в полной мере осознала на примере Чада.

Точечное вмешательство может в определенный момент стать и удачной стратегией для России и других стран СНГ, поскольку до тех пор, пока в Кабуле будет держаться международно признанный режим, его противники при всем желании не смогут угрожать государствам Центральной Азии, будучи скованными гораздо более насущными проблемами.

4. Наркоторговля

В 2000-е гг. Афганистан стал крупнейшим поставщиком наркотиков, причем в России, ставшей крупнейшим потребителем афганского героина⁴⁸, этот фактор понемногу начинает влиять на восприятие других измерений афганской проблемы.

23 октября 2009 г., выступая в Академии Генерального Штаба, глава Роснарконтроля Виктор Иванов заявил, что 90% героина, употребляемого в России, поступает из Афганистана через Таджикистан и Узбекистан. Он назвал «ошибкой» поддержку Северного Альянса, который и содействовал возникновению подобной ситуации. Он также отметил, что «Талибан» прямой угрозы для России не представляет, тогда как наиболее крупные лаборатории по производству наркотиков сосредоточены на севере Афганистана⁴⁹.

Вместе с тем, на практике нет оснований для того, чтобы так драматизировать проблему афганского наркотрафика и переводить ее из плоскости практической работы афганских и зарубежных (в том числе российских) силовых структур в плоскость публичной политики.

Цифры говорят сами за себя. По официальным данным, число наркозависимых в России в 2009 г. составило 2—2,5 млн чел. преимущественно в возрасте от 18 до 39 лет⁵⁰, тогда как годом ранее в США число лиц старше 12 лет, употреблявших наркотики (речь идет как о систематическом, так и о нерегулярном и разовом потреблении), достигло 20,1 млн чел., причем 3,9 млн из них были наркозависимыми или систематическими потребителями запрещенных наркотиков⁵¹. Таким образом, Соединенные Штаты имеют по наркозависимым худшие показатели, нежели Россия, несмотря на то, что географически удалены от Афганистана, вообще не являются важным рынком сбыта для афганских наркотиков⁵² и активно борются с производством

и экспортом наркотиков в Мексике, Колумбии и пр.⁵³

Учитывая, что США не могут кардинальным образом повлиять на сложную ситуацию с наркоторговлей в географически гораздо более близких Мексике и Колумбии, с которыми имеют отлаженные схемы сотрудничества, сложно ожидать от них и других членов НАТО быстрых успехов в гораздо более сложной среде в Афганистане.

Проблема наркомании в странах-потребителях наркотиков (развитых государствах «Севера») не может быть устранена только ликвидацией крупных очагов наркоугрозы. Она вызывается как социальной модой (наркотики заняли прочное место в «теневом» секторе индустрии развлечений и фактически превратились в статусный товар, элемент престижного потребления), так и присутствием в странах-потребителях проявлений социального неблагополучия, вызывающего наркоманию среди рядовых граждан (за пределами элитной прослойки общества). Как следствие, сохранение указанных факторов будет вести и к сохранению наркоторговли, которая будет удовлетворять потребности наркоманов всеми возможными способами, и подавление героинового трафика в отрыве от других мер может в итоге привести только к дополнительному росту популярности синтетических наркотиков, не устраняя проблему по существу.

Иными словами, решение проблемы наркоторговли связано не только с ликвидацией предложения, но и с подавлением спроса. Реалистичным ориентиром здесь представляется не столько полное пресечение наркоторговли и производства наркотических веществ или хотя бы значительное снижение существующих объемов ввоза, производства и потребления, сколько эффективное недопущение дальнейшего расширения эпидемии наркозависимости до масштабов, отчетливо угрожающих генофонду населения и интересам государственной безопасности.

Для этого в случае с Россией оптимальным курсом было бы наращивание человеческого и инфраструктурного потенциала организаций, ответственных за борьбу с наркотрафиком, включая повышение заработных плат и улучшение жилищных условий сотрудников, способное снизить в их рядах уровень коррупции и повысить эффективность их работы, развитие взаимодействия с таджикскими и другими коллегами и пр.

Nikita A. Astashin. Afghanistan: a Study of Negative Scenarios

The article provides a critical analysis of several trends in the development of the Afghan conflict, which make the political elite and the expert community, feel

uneasy. The author scrutinizes many little known facts and makes recommendations based on the past Afghan and foreign experience of counterinsurgency. In the author's view, a brutal and effective authoritarian regime

in Kabul, enjoying, when necessary, foreign military support, may prove to be the most optimal way to guarantee stability and development for Afghanistan in the future.

Ключевые слова

Афганистан, противоповстанческая борьба, провал, коррупция, прозрачные границы, наркотрафик, «Талибан», Пакистан

Keywords

Afghanistan, counterinsurgency, failure, corruption, transparent borders, drug trafficking, Taliban, Pakistan

1. U.S., Canadian Defense Chiefs Answer Afghanistan Questions. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2009/11/mil-091120-afps07.htm>; Obama's Afghan speech: Full text. [URL]: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8389849.stm>
2. См., например: *Rohde D., Sanger D. E.* How a "Good War" in Afghanistan Went Bad. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2007/08/12/world/asia/12afghan.html?_r=1&ref=world&pagewanted=print; *Zvi Bar'el.* A giant failure called Afghanistan. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.haaretz.com/hasen/spages/1016551.html>; *Nauman Asghar.* US failure in Afghanistan. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.nation.com.pk/pakistan-news-newspaper-daily-english-online/Opinions/Columns/30-Jun-2008/US-failure-in-Afghanistan>
3. Цит. по: *Шумов С.А., Андреев А.П.* История Афганистана. Документальное исследование. М., 2002. С. 67.
4. *Marston D.* Lessons in 21st – Century Counterinsurgency. Afghanistan 2001—07 // Counterinsurgency in modern warfare. Oxford, 2008. P. 227.
5. См., напр.: Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. М., 2000. С. 118—126.
6. *Гареев М.А.* Моя последняя война. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/1.shtml?part=6
7. *Downing B. M.* Taliban tap into Afghanistan's roots. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KK20Dfo1.html
8. German Military Chief Resigns Over Afghan Air Strike. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2009/11/mil-091126-voa01.htm>
9. О малоизученной у нас в стране проблеме межиндейских войн см., например: *Котенко Ю.В.* Индейцы Великих равнин. М., 1997. С. 23—25.
10. *Мусалов А.* Даманский и Жаланашколь. Советско-китайский вооруженный конфликт 1969 года. М., 2005. С. 10.
11. Подробнее см. *Ткаченко С.Н.* Повстанческая армия: тактика борьбы. Мн.: Харвест, 2000. Глава 5.
12. *Maher H.* Pakistan Turns Down Key U.S. Antiterrorism Requests, Raising Questions For Obama. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/pakistan/2009/pakistan-091217-rferlo1.htm>.
13. *Porter G.* US silent on Taliban's al-Qaeda offer. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KL17Dfo2.html
14. *Petraeus* urges Pakistan to raise pressure on Taliban. [Сетевой ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/8410760.stm
15. *Maher H.* Op.cit.
16. Pakistani PM warns against US drone strikes' expansion. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/pakistan/2009/pakistan-091217-irna03.htm>
17. *Maher H.* Op.cit.
18. *Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И.* Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 186—189.
19. Analyst terms as ambiguous new US strategy for Afghanistan. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2009/12/mil-091205-irna01.htm>
20. *Syed Saleem Shahzad.* Militants change tack in Pakistan. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KK18Dfo2.html
21. Afghan Official Says Taliban Gets Support From Inside Iran. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2009/12/mil-091203-rferlo7.htm>
22. *Ahmadi Z., Saber M.* Afghans fear infiltration from Iran. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/K13Dfo3.html
23. Gates, Clinton Present Common U.S. Policy Front On Iran, Afghanistan. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.rferl.org/content/Gates_Clinton_Present_Common_US_Policy_Front_On_Iran_Afghanistan/1844792.html
24. Pakistani PM says Osama bin Laden not in his country. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/security/library/news/2009/12/sec-091203-rianovostio1.htm>; Pakistan Strongly Reacts to Reported Obama Letter. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/pakistan/2009/pakistan-091116-voa02.htm>
25. No Bin Laden information in years, says Gates. [Сетевой ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/8397684.stm
26. *Sana Haroon.* Frontier of faith: Islam in the Indo-Afghan borderland. N.Y., 2007. P. 185—193; *Schofield V.* Afghan frontier: feuding and fighting in Central Asia. L-N.Y., 2003. P. 185—188.
27. *Faqir of Ipi.* [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.khyber.org/people/sarfaroshan/FaqirofIpi.shtml>
28. См., например: Britain's Brown: Afghan Government Must Deliver. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2009/11/mil-091106-rferlo3.htm>; US, Germany Press Afghan President on Reform. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2009/11/mil-091109-voa01.htm>

Международные отношения

29. *Abubakar Siddique*. Taliban offer alternative justice. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KL17Dfo1.html
30. Ibid.
31. *McCoy A. W.* Interim Draft Final Report: Historical Review of Opium/Heroin Production. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.drug-library.org/schaffer/heroin/historic.htm>
32. *Kurtzleben D.* US tweaks its rules of engagement. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KH15Dfo3.html
33. ISAF News Release #2009-xxx. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.nato.int/isaf/docu/pressreleases/2009/11/prog1121-xxa.html>
34. *Porter G.* US headache over Afghan deserters. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KK26Dfo1.html
35. *Jones A.* US wins minds, Afghan hearts are lost. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KI22Dfo3.html
36. Afghanistan "unable to pay for troops for 15 years". [URL]: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8400806.stm>
37. *Johnson T.H., Mason M.C.* Refighting the Last War: Afghanistan and the Vietnam Template. *Military Review*, November/December 2009. P. 6.
38. *Porter G.* Tajik grip on Afghan army signals strife. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KL01Dfo2.html
39. *Marston D.* Op. cit. P. 228.
40. Подробный анализ внутренней политики Чада и внешнего фактора в ней см.: *Tubiana J.* The Chad–Sudan Proxy War and the "Darfurization" of Chad: Myths and Reality. Geneva: Small Arms Survey, Graduate Institute of International Studies, 2008.
41. *Miles D.* Incentives Show Promise for Afghan Forces. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=57031>
42. ISAF Spokesman Acknowledges Afghan Concern Over U.S. Exit Plan. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2009/12/mil-091205-rferlo1.htm>
43. *Porter G.* War pitch belied by Taliban-al-Qaeda strife. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KL08Dfo1.html
44. *Porter G.* US silent on Taliban's al-Qaeda offer. [Сетевой ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/KL17Dfo2.html
45. Afghan Taliban Chief Rejects Talks With Government. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2009/11/mil-091125-voa02.htm>
46. *Тихонов Ю.Н.* Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М., 2003. С. 83.
47. О чадском опыте управления по принципу «разделяй и властвуй» см. *Tubiana J.* Op. cit.
48. *Solovyov D.* Russia says Afghan heroin habit threatens security. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/idUSL6941693>
49. North Afghanistan "a bridgehead for drug-trafficking to Russia". [Сетевой ресурс]. URL: <http://en.beta.rian.ru/russia/20091023/156570988.html>
50. 18 декабря 2009 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации прошли парламентские слушания. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/index/news.htm?id=10297279@cmsArticle>
51. Results from the 2008 National Survey on Drug Use and Health: National Findings. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.oas.samhsa.gov/nsduh/2k8nsduh/2k8Results.cfm#Ch2>
52. Крупнейшими потребителями опиатов являются страны Европы, включая Россию, а также Иран и Китай. См: *Addiction, Crime and Insurgency. The transnational threat of Afghan opium.* Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime, 2009. P. 7.
53. См., например, *Southern Command. Counter Drug / Counter Narcoterrorism.* [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.southcom.mil/appssc/pages/counterNarco.php>; *Brands H.* Mexico's Narco-Insurgency and U.S. Counterdrug Policy. [Сетевой ресурс]. URL: www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/PUB918.pdf.